

Цю Чэн задал этот вопрос нужному человеку.

У Се Вэя, владельца бара, который «плавал в море», зарабатывал деньги и теперь имел обширные связи в бизнесе, было много способов найти спонсора.

Однако, по словам Се Вэя, этого спонсора нужно было выбирать очень тщательно и с широко открытыми глазами.

Те, кто был женат, не любил мужчин, был непостоянным и ненадёжным, был слишком стар, недостаточно богат, имел только деньги, но не связи, и другие неподходящие кандидаты были отсеяны.

Основные требования: мужчина в возрасте от 20 до 40 лет, предпочтительно около 30, со связями в индустрии развлечений, достаточно богатый, не уродливый и хороший в постели.

Самое главное: он должен был играть по правилам.

По опыту Се Вэя: если вы оба согласились на что-то, не стоит в итоге расставаться, а потом снова разрывать отношения из-за какого-то пустяка.

Мы все здесь для того, чтобы повеселиться, так что кто бы отказался от дружеского расставания?

Се Вэй также беспокоился, что Цю Чэн впервые делает что-то подобное и что он не сможет преодолеть психологический барьер. Он посоветовал:

— В такие моменты забудь о своей морали или принципах.

— Просто считай себя товаром. Спонсор покупает тебя, развлекается какое-то время, он счастлив, а ты получаешь то, что хочешь.

Цю Чэн спокойно подытожил сказанное двумя словами:

— Продаю себя.

Се Вэй впервые услышал, как кто-то, кто вот-вот войдёт в этот мир, так прямо и откровенно говорит о зарабатывании денег, и чуть не подавился.

Но когда он поднял глаза, то увидел, что выражение лица Цю Чэна было обычным, а взгляд — ясным.

Се Вэй подумал про себя: «Чёрт, я знал, что он сдержанный, но не настолько же».

Неужели у него совсем не было психологических проблем?

Некоторые девушки, которые только начали работать в его баре, всё ещё испытывали неловкость и боялись, что их используют в своих интересах.

Цю Чэн собирался нырнуть прямо в глубокое море. Новичок, который совсем не тщеславен, как он может быть таким уверенным в себе?

Вместо этого Се Вэй замешкался.

Он спросил Цю Чэна:

— Ты действительно готов?

Он также спросил:

— То, о чём ты говоришь, — это то же самое, о чём говорю я, верно?

Они говорили об одном и том же спонсоре, верно?

Что, если Цю Чэн думал о спонсоре, которому был нужен человек, а не его тело?

Он действительно не мог найти кого-то подобного.

В этот момент Цю Чэн улыбнулся и спросил в ответ:

— А ты о чём беспокоишься?

Беспокоился, что у него не получится?

Тон Цю Чэна был безразличным, как будто он говорил о чём-то безличном, не о себе как о человеке, а о товаре.

— Как ты и сказал, я найду себе хорошего покупателя.

Се Вэй пристально посмотрел на Цю Чэна, долго вглядываясь в него, словно сомневаясь, что вообще знает этого молодого человека, а затем медленно кивнул.

— Тогда хорошо.

— Я сделаю всё как можно скорее. Возвращайся и жди моих новостей.

***

Неделю спустя, бар «Honey».

Десять часов вечера.

В баре уже было многолюдно, а у входа на парковку выстроился ряд роскошных автомобилей.

Перед приходом Цю Чэна Се Вэй специально напомнил ему, что сегодня они просто осмотрятся.

Это как поход в торговый центр, ясно? Сначала всегда смотришь. Неважно, есть ли там что-то подходящее, неважно, нравится ли тебе это, главное — одно слово: смотреть.

Се Вэй привёл Цю Чэна на террасу на крыше бара, расположенную на третьем этаже. Они спрятались за высокой зеленью, откуда открывался прекрасный вид.

Цю Чэн посмотрел вниз. Все припаркованные здесь машины были класса люкс.

В тот момент парковка была ещё пуста, но машины уже подъезжали одна за другой.

Се Вэй посмотрел вниз и смог безошибочно определить владельца каждой машины по номерному знаку.

Тех, кто был бесполезен для Цю Чэна, Се Вэй сразу отсеивал. Что касается тех, кто мог стать потенциальной целью, Се Вэй подробно объяснял ситуацию Цю Чэну, включая, помимо прочего, такие сведения, как имя, возраст, род занятий, состояние, принадлежность к первому или второму поколению богачей, склонность к развлечениям и щедрость.

Цю Чэн выслушал про каждого.

В середине своего «представления» Се Вэй даже посмеялся над собой:

— Достаточно ли я профессионален для сутенёра?

Цю Чэн посмотрел на него и тихо сказал:

— У меня нет груза на сердце. И у тебя тоже не должно быть.

Се Вэй отвёл взгляд и посмотрел вниз, скрывая неприятное чувство, которое мелькнуло в его глазах.

Говорят, у плохих людей плохая жизнь. То, что у такого плохого человека, как он, была плохая жизнь, — это одно.

А что насчёт Цю Чэна?

Чистый и непорочный юноша, который жил простой жизнью и придерживался базовых ценностей, не стремясь к роскоши.

Как можно было заставить такого человека пойти по этому пути?

Но поскольку Се Вэй называл себя плохим человеком, у него не было высоких моральных принципов.

Сейчас он не думал ни о чём, кроме одного: как найти для Цю Чэна хорошего человека, который поможет ему избавиться от страданий.

Через полгода или год, когда всё закончится и они разойдутся в разные стороны, Цю Чэна будут ждать только хорошие дни.

При мысли об этом глаза Се Вэя заблестели, и он принялся внимательно изучать парковку у своего бара.

В этот момент медленно подъехал неприметный чёрный «Фольксваген» с номерным знаком, заканчивающимся на «123».

Се Вэй бросил быстрый взгляд и тут же указал на стоявшего рядом с ним Цю Чэна:

— Этот принадлежит молодому господину Коу из «Фанхая».

Цю Чэн знал о «Фанхае», известной в Китае платформе для прямых трансляций и коротких видео. Фамилия босса была Коу.

Цю Чэн и раньше знал, что в «Honey» приезжает много богатых людей во втором поколении, но он не подозревал, что сюда будут приезжать и такие знаменитости.

Се Вэй понял, о чём думает Цю Чэн, и очаровательно моргнул своими подведёнными изящной

подводкой глазами феникса.

— У меня достаточно уединённое место, вино хорошее, и весело.

Иначе почему «Honey», который работает всего два года, так быстро вошёл в пятёрку лучших баров города Б?

Намеченный чёрный «Фольксваген» начал медленно сдавать назад, чтобы припарковаться. Се Вэй наблюдал за происходящим и шептал Цю Чэну:

— Молодой господин Коу любит гулять и развлекаться. У него хороший характер и привычки, связанные с употреблением алкоголя, он щедрый и особенно любит брать с собой друзей.

— Жаль, что ему нравится только играть и наслаждаться оживлённой атмосферой. Он не особо «втягивается» в общение с людьми.

— Раньше здесь продавал вино слепой парень. Он пытался сблизиться с ним, но тот сразу же пнул его под зад.

После того как Се Вэй закончил «представлять» его, он произнёс ключевую фразу глубоким голосом:

— Друзья, которых приводит с собой молодой господин Коу, всегда наивысшего стандарта.

С этими словами Се Вэй слегка наклонился вперёд и опустил взгляд, чтобы сквозь неоновые огни ночи разглядеть, кого из друзей молодой господин Коу привёл с собой сегодня.

В результате, когда открылась правая задняя дверь, вышедшая фигура показалась Се Вэю незнакомой, с какой стороны ни посмотри.

— Я вижу здесь его впервые, — пробормотал Се Вэй.

Присмотревшись, он увидел, как незнакомец вышел из машины и вошёл в бар вместе с молодым господином Коу. Он не оглядывался по сторонам с любопытством, как будто был здесь впервые, и не поднимал головы, чтобы посмотреть на ярко освещённую вывеску бара.

В итоге Се Вэй даже не увидел лица мужчины.

Он не сдавался.

— Я позже зайду в VIP-зал и посмотрю.

Ему также хотелось бы увидеть, кого именно молодой господин Коу привёл с собой сегодня.

Цю Чэн, стоявший рядом с ним, вдруг спокойно сказал:

— Я его знаю.

***

Коу Яньси был сегодня вне себя от радости. Му Синтянь так долго был занят работой после возвращения в страну, что наконец-то нашёл время пообщаться с ним.

Куда ещё они могли пойти в такой поздний час?

Конечно, в «Honey»!

Однако Коу Яньси также знал, что Му Синтянь не любит ходить в такие места, поэтому он специально не пригласил никого из своих шумных друзей.

Он даже специально попросил водителя передать администратору VIP-зала, чтобы тот не подавал сегодня эти странные коктейли, а принёс что-нибудь нормальное и вкусное.

Когда пришло время, он даже заставил водителя сделать крюк, чтобы забрать его лично.

В машине Коу Яньси спросил:

— На этот раз ты же не просто вернулся на время, чтобы уехать снова через несколько месяцев, верно?

Му Синтянь не ответил. Он повернул голову и рассеянно посмотрел в окно.

Коу Яньси не возражал и счастливо улыбнулся. Он продолжил:

— Почему на этот раз вернулся только ты? Разве твоя мама не вернулась с тобой?

Только тогда Му Синтянь снова поднял взгляд.

Он отличался от Коу Яньси. Коу Яньси был нуворишем, разбогатевшим благодаря успеху своего старшего брата. Он свободно тратил деньги, пил, когда хотел, и его счастье или несчастье всегда было написано у него на лице.

Семья Му Синтяня была богатой на протяжении нескольких поколений. Он вырос в очень строгой семье, где ему приходилось держать всё в себе и лишь изредка проявлять свои эмоции.

Небрежный вопрос Коу Яньси: «Разве твоя мама не вернулась с тобой?» — на самом деле затрагивал тему, которую не следовало обсуждать.

В конце концов, все в их кругу знали, что год назад мать Му Синтяня, Го Мэнсинь, и его отец, Му Чжаоцзян, развелись. Сразу после этого Му Чжаоцзян женился на своей бывшей любовнице и даже взял её сына на работу в компанию.

Му Синтянь терпеть не мог, когда кто-то упоминал при нём его семью или родителей, особенно мать, которая столько лет жила за границей, чтобы избежать неловких ситуаций, связанных с её браком.

Но молодой господин Коу был настолько бестактен, что его язык опережал мысли. Только после того, как он это сказал, он понял, что сболтнул лишнего, и быстро поднял руку, чтобы дать себе пощёчину.

Однако выражение лица Му Синтяня оставалось спокойным. Он лишь бросил на собеседника косой взгляд, и на его губах заиграла едва заметная двусмысленная улыбка, по которой невозможно было понять, что он думает.

Увидев это, Коу Яньси быстро сказал:

— Прости, прости, я слишком много сказал. Давай не будем об этом.

Му Синтянь отвёл взгляд, оставшись невозмутимым.

Глаза Коу Яньси загорелись, а брови зашевелились, когда он перешёл к следующей теме:

— Честно говоря, последние несколько дней я переживал, как бы получше тебя встретить. Может, мне найти кого-нибудь, кто согреет твою постель?

Коу Яньси был из тех, у кого язык длиннее, чем смелость. Несмотря на то, что он постоянно говорил о том, как рад его возвращению и как ему не терпится забраться с ним в постель, сам он ложился спать не раньше часа ночи. Он действительно лучше говорил, чем действовал.

Му Синтянь, прекрасно осведомлённый об этом, усмехнулся и легонько пнул его.

Коу Яньси выглядел как типичный денди. Он похлопал себя по ноге и сказал:

— Неужели мы не можем просто поговорить об этом?

Затем, как ни в чём не бывало:

— Что в этом такого? Это просто о согреве постели.

Вспомнив кое-что, он снова начал беречь старые раны:

— Ты просто не умеешь наслаждаться жизнью. Посмотри на своего никчёмного младшего брата. Каждый раз, когда я его вижу, рядом с ним кто-то другой.

Пока он говорил, тема разговора перешла бог знает куда.

— Увы, что за вкус у твоего несчастного брата? Если он собирается найти молодого актёра в индустрии развлечений, разве он не может найти того, над кем поработали лучше? Это лицо выглядит так, будто ему делали инъекции в хозяйственном магазине. От него пахнет пластиком.

Пожаловавшись, он встретил мрачный взгляд Му Синтяня.

Коу Яньси поднял руку и снова ударил себя по губам.

— Брат, я был не прав.

Му Синтянь неторопливо произнёс:

— Когда мы доберёмся до места, найди пробку от винной бутылки.

Этот рот пропускает воздух, и его нужно заткнуть.

Коу Яньси рассмеялся.

Когда они приехали на место и вошли в VIP-зал, Коу Яньси попросил официанта найти пробку для бутылки вина.

Старший официант ушёл, а группа, которую Коу Яньси пригласил, чтобы поприветствовать Му Синтяня, подняла шум, спрашивая, для чего нужна пробка — чтобы заткнуть вонючий рот молодого господина Коу?

Это не сработает, она не удержится. Им придётся использовать дно от винной бутылки, причём

самой толстой.

Коу Яньси:

— Отвалите, отвалите.

Клевещут на него!

Все это клевета!

А группа, которая только что дразнила его, теперь вежливо поднимала тост за Му Синтяня и пыталась наладить с ним контакт.

Коу Яньси повернул голову и увидел Му Синтяня, который сидел по центру дивана, излучая естественную ауру власти и непринуждённости. Он пригубил бокал, но не стал пить, и, кто бы его ни подначивал, он просто небрежно откинулся на спинку дивана, держа бокал с вином и покручивая его в руке. В уголках его губ играла едва заметная улыбка. Всё его существо излучало непостижимость и неприступность.

Как ленивый лев в окружении травоядных.

Коу Яньси сделал глоток вина и с восхищением наблюдал за происходящим, думая про себя, что это чертовски круто.

В деловых кругах города Б так долго царил покойствие, что это уже начинало раздражать. Теперь, когда Му Синтянь вернулся, они наконец-то могли увидеть, как разворачивается настоящее шоу.

В этот момент с улыбкой вошёл Се Вэй, держа в руках пробку, которую Коу Яньси ранее попросил у официанта.

Коу Яньси взял пробку. Се Вэй улыбнулся и взглянул на группу представителей второго поколения, его взгляд ненадолго задержался на незнакомом лице по центру дивана, а затем незаметно скользнул в сторону. Он изобразил приветливую улыбку, которой одаривал посетителей, и сказал Коу Яньси:

— Я только что услышал, что молодой господин Коу привёл друга, который здесь раньше не бывал. Я даже хотел позвать кого-нибудь, чтобы приготовили коктейли, но старший официант сказал, что молодой господин Коу заказал другие напитки.

Коу Яньси был хорошо знаком с Се Вэем. Он упёрся одной рукой в бедро, а другой небрежно обнял Се Вэя за плечо, не проявляя излишней вежливости. Он вздёрнул подбородок и указал

на Му Синтяня:

— Ты ещё не знаком с моим братом.

Затем Се Вэй, естественно, снова посмотрел на середину дивана, а затем повернул голову и игриво отчитал Коу Яньси:

— Молодой господин Коу, не пытайтесь меня обмануть. Я уже встречался с вашим братом.

Коу Яньси:

— Тот был другой человек, тоже по фамилии Коу, мой старший биологический брат.

Се Вэй приподнял бровь.

— Значит, это ваш сводный брат?

Коу Яньси тут же ответил:

— Я недостоин.

Группа представителей второго поколения в VIP-зале тут же расхохоталась.

Затем Се Вэй снова взглянул на центр дивана.

Этот взгляд встретился с медленным ответным взглядом мужчины.

Взгляд был прямым, как будто он без тени смущения спрашивал: «Ты достаточно навёл справки?»

Сердце Се Вэя замерло.

На этот раз Се Вэй не осмелился снова поднять глаза. Он с натянутой улыбкой перекинулся парой слов с Коу Яньси и вышел.

Молодой господин Коу обнял его за плечи и подвёл к двери.

Се Вэй, обладавший пронизательным и острым умом, боялся, что человек, сидевший по центру дивана, позже пожалуется молодому господину Коу на его поведение при входе. Поэтому,

чтобы сохранить лицо, он заранее объяснил:

— Я зашёл посмотреть, в основном потому, что слышал, что молодой господин Коу привёл друга, которого здесь раньше не было. Мне просто стало любопытно.

Затем он улыбнулся, и в его глазах появился кокетливый огонёк:

— Друг молодого господина Коу сегодня такой красавчик.

Коу Яньси убрал руку и облокотился на дверной косяк.

— Я всё гадал, почему не видел тебя последние несколько дней. Но ты вошёл в VIP-зал, как только я появился сегодня.

Поскольку они были знакомы, он любезно напомнил Се Вэю:

— Тебе не стоит расспрашивать об этом моём друге. Даже я не могу себе его позволить.

Се Вэй нарочито вытянул шею, чтобы заглянуть в VIP-зал, изображая ещё большее любопытство.

— Серьёзно?

Коу Яньси потёр лоб пальцем.

Се Вэй отвёл взгляд, поднял руку и коснулся лба, всё ещё не решаясь.

Коу Яньси знал, что это значит. После минутного молчания он вздохнул и подумал про себя: «Забудь об этом, просто дам ему немного информации. Не то чтобы мне не нравилось приходить в «None» поиграть».

Коу Яньси наклонился ближе к Се Вэю.

— Его фамилия Му.

***

Не так давно, на террасе третьего этажа.

— Я знаю его.

Се Вэй повернул голову.

— Хм?

Из-за подсветки было трудно разглядеть выражение лица Цю Чэна. Его тон был очень уверенным.

— Он старший молодой господин из Байвэя.

<http://bllate.org/book/14321/1268181>